

Конкурсный отбор был впервые применен на селе. Когда он случился в первый раз теперь уж никто и не припомнит, но то, что селяне отбирали пастухов на конкурсной основе – факт непреложный. Собиралось село на сход, чтоб из претендентов отобрать самых добросовестных и сметливых. Тут уж не винно-водочный выкат, не более умеренная мзда большой роли не играли. Самое главное - деловые качества человека, его исполнительность, честность и навыки основ ветеринарии. Чья-то корова поднялась в охоту, чья-то объелась свежей зелени и вспухла, которая плодом разрешиться сподобилась – все эти проблемы должен решить пастух.

Из претендентов пастушьей должности удаивался самый достойный. Это из тех, кто был обязан пасти частный скот. До войны и после нее корова была кормилицей семьи, спасала от голодной смерти. Некоторые по окончании зимы свои соломенные крыши изрядно пообщипывали, чтоб до первой зелени не дать животине копыта откинуть.

Выбранные сходом пастухи получали материальное и денежное довольствие от каждого двора. Основной расчет производился по истечении пастбищного периода. Случалось так, что теплая, благодатная осень раздвигала границы пастбищного сезона, тут уж пастухи за дополнительные дни пастьбы требовали доплату.

В совместном или коллективном хозяйстве пастухов назначали. И не абы кого, а людей ответственных. Животных-то на пастьбу выгоняли с зарей. Пастух, возвещая о выгоне на пастбища, своим длинным кнутом с окончанием из конского волоса, надерганного из хвоста кобылицы, так пронзительно хлопал по воздуху, что эхо, как выстрел, резко разрывало воздух и несло по всему селу.

Хозяйки на этот призывный звук торопливо заканчивали утреннюю дойку и спешили выгнать свою кормилицу в проходящее стадо.

Бывало, кто-то не успевал, и тогда обычно разбуженный с самого ранья пацан, недовольно бурча, гнал свою корову вдогонку стаду. А уж если корова оставалась дома,

то ревела день-деньской, тоскуя по вольным, сочным лугам и коровьему обществу. Иной раз хозяйка не выдерживала отчаянной тоски животного по раздолью, либо сама, либо кого-то из подручных сородичей заставляла гнать животину через все село под насмешливые выкрики односельчан.

Пастухи вели стадо на тучные пажити, а затем, когда скот наестся вдоволь, гнали его к водоему. Разморенные коровы напьются вдоволь, зайдут по самое вымя в воду, и дремлют. Часа на два и пастухи дают себе волю расслабиться, засыпают. Вставать-то приходится еще до восхода солнца. Добирают недосып в жаркий полдень, а в дождь прячутся в заранее приготовленные для отдыха и приема пищи шалаши.

В общественном стаде пасли быков. «Очень своенравный этот народ, - делился своим опытом знакомый пастух, - приучили одного быка брать хлеб из рук. Он каждый раз подойдет и тычется мордой в ладони. Хлеба, мол, давай. Однажды скрестил я руки за спиной и не заметил, как бык подошел. Он потыкался мордой в мои ладони, а угощенья нет. Рассвирепел, зараза, да как двинет меня в зад своим лбом. Я так и покатился по земле. А он за мной. Прыгнул в воду, только там и нашел спасение. А уж если кнутом приласкаешь строптивного, так запомнит на всю его бычью жизнь, и обязательно, если зазеваешься, подденет рогом. Тут уж без сломанных ребер не обойдешься.

Послушными помощниками пастухов были собаки. В послевоенную пору волков много развелось. Того и гляди, теленка зарежут. Собака в этом деле наипервейший знак подает. Коровы сбиваются в кучу рогами наружу – попробуй, волк, прорвись через эту стену. Тут и пастухи не дремлют. Но, как правило, серые больше тревожили лошадей в ночном, бывало, без потерь не обходилось. Колхозные стада все лето паслись в лугах, там же оборудовали и дойку. И только осенью их загоняли на зимние квартиры.

На этом снимке тридцатилетней давности пастух уже одет не в стеганку, а цивильный обряд. Но собака и кнут, причем у каждого собственной выделки и огранки, неперменный атрибут. И стадо втиснуто в ограду из жердей и труб. У ног пастухов - собака, верный страж коров. Как правило, псов было не один, а минимум два-три. Они не давали стаду разбрестись по пространству луга, загоняли отбившихся в стадо, облаивая и грозясь цапнуть клыками за ногу.

Нет на этом снимке коня, на котором пастухи сбивали гурт вечерней порой перед загоном в калду. Весь день пастухи с весны до поздней осени работали на свежем

воздухе, все время в движении. А потому коричневый загар был их отличительной чертой. Огрубевшие от ветра и солнца лица источали внутреннюю энергию человека и молодили приверженцев природы на целый десяток лет. О чем и свидетельствует данный снимок, на котором изображены пастухи КСП «Болотниковске» В.В. Помахов, А. Маташев, А.А. Захватов на фоне гурта в 300 голов. В те времена каждая буренка давала 10 литров молока. «Ведерница» называли ее селяне. А сейчас таких выбраковывают, как непродуктивных. Изменяются и сами условия содержания скота. Все больше распространения получает безвыгульный способ. Считается, что корм должен доставляться корове в стойло, а не корова ходить за ним. Уходит в прошлое и романтика пастушьего дела. Даже в частном секторе нашей действительности, где коров осталось по пальцам пересчитать, и те в лучшем случае привязываются на лужайке. Меняется жизнь, и меняется наше отношение к ней. И уже нет «веселых ребят» на просторах сельских угодий. И только старая фотография рассказывает давнюю историю сельской обыденности.

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ

Фото из архива редакции, 90 - е годы.

Пастухи КСП «Болотниковское» В.В. Помахов, А. Маташев, А.А. Захватов на фоне гурта в 300 голов КРС.